

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ*

ДЕМОКРАТИЯ ХОРОШО ПРОДАЕТСЯ НА ЗАПАДЕ: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Я.-В. МЮЛЛЕРА**

Мюллер Я.-В. Споры о демократии : политические идеи в Европе XX века / пер. с англ. А. Яковлева. — 2-е изд. — М. : Издательство Института Гайдара, 2017

К столетнему юбилею революции 1917 г. на русском языке ожидаемо появляется много посвященных ей научных книг. Разумеется, это касается не только книг: выходят или готовятся к печати тематические журналы, проводятся так или иначе касающиеся революции конференции разного масштаба и разной тематики. Но нас в первую очередь интересуют те тексты, которые давно получили признание в западных гуманитарных и социальных науках и только сейчас публикуются на русском языке. Таким образом, они могут стать предметом для широкого научного обсуждения. Возможно, наиболее заметными переводными классическими текстами являются работы Баррингтона Мура и Теды Скочпол (Мур, Глухов, 2016; Скочпол, Моисеев, 2017). Уже второй раз переиздается «Революция» Джека Голдстоуна, вышедшая в серии оксфордских «очень кратких введений» (Голдстоун, Яковлев, 2015). Но что, если наиболее важные мысли о революции стоит поискать в книгах, непосредственно ей не посвященных? Более того: что, если на русском появляются относительно свежие книги, которые моментально стали классикой на Западе? Лучшим примером такого текста является книга Яна-Вернера Мюллера «Споры о демократии: политические идеи в Европе в XX веке» (Мюллер, Яковлев, 2017). И, разумеется, о революции в этой работе можно найти много любопытного. Надо сказать, что совсем недавно, в 2017 г., на русском языке вышло уже второе издание текста. Первое (Мюллер, Яковлев, 2014) появилось в 2014 г. и мгновенно стало библиографической редкостью, что подтверждает даже не столько

*Павлов Александр Владимирович, к. юрид. наук, доцент Школы философии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; заведующий сектором социальной философии, ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук, apavlov@hse.ru.

**© Павлов, А. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

качество книги, сколько ее актуальность и востребованность. И, если заглянуть в саму книгу, можно увидеть, что в свете «революционного юбилея» она стала еще более актуальной, чем была в 2014 г.

Обсуждать «Споры о демократии» непросто. Концентрация использованного материала настолько велика, а охват государств, идей и персоналий настолько широк, что краткий анализ книги становится весьма проблематичным. Чтобы избежать пересказа книги, который в любом случае невозможен, я бы предложил два взгляда на «Споры о демократии». Первый, если угодно, — это взгляд самого Мюллера. Необходимо посмотреть на книгу так, как ее видит сам автор, когда во введении, в соответствии со всеми правилами научных работ, объясняет, как ее следует читать и что в ней главное. Второй взгляд — это критический анализ текста и, следовательно, подхода Мюллера, за которым, вероятно, последует некоторая реконструкция ключевых сюжетов «Спор о демократии». Таким образом, я предприму попытку ответить на вопрос, получилось ли у Мюллера сделать то, что он хотел, или его введение остается лишь необходимой попыткой выделить для читателя основное, — в то время как на самом деле главное в тексте совсем не то, что называет таковым автор. Итак, начнем с первого взгляда.

В названии заявлено, что речь пойдет о демократии, причем не о ее конкретных воплощениях в политической истории XX в., но о разных «авторах» и «актерах», разброс которых очень широк (от государственных деятелей до строгих академических ученых, от политиков-революционеров до публицистов, от политизированной молодежи до философов, обеспечивающих интеллектуальный блеск того или иного режима или, напротив, — его критику), но которых связывает то, что можно назвать «политическая мысль» или «политическая идея». Как настаивает Мюллер, эта мысль так или иначе вращается вокруг «демократии». И, как указывает заголовок, эта мысль посвящена не будущему и даже не настоящему, а прошлому *демократии* — тому, какой ее видели в XX в., — то есть всевозможным (не)идеальным представлениям о демократии — от радикальных до авторитарных. Автор показывает, какой сложный путь европейцы прошли, прежде чем понять, что не может быть режима лучше «либеральной демократии». Этот тезис можно сформулировать даже более радикально, если перефразировать или немного «уточнить» Уинстона Черчилля: «либеральная демократия» — худший политический режим, но лучше нее вряд ли что-то можно найти. И XX в. — яркое подтверждение этого, что и пытается обосновать Мюллер. Автор описывает все угрозы демократии в XX

столетии, когда многочисленные мыслители и политики, прикрываясь именем демократии, предлагали строить и даже строили совершенно недемократические политические режимы. Например, и социализм, и фашизм старались воплотить в жизнь якобы демократические идеалы.

Подзаголовок книги говорит, что автор ориентируется на политический дискурс в Европе XX в., хотя на самом деле он вынужден касаться и Америки — например, рассказывая о Герберте Маркузе, который, впрочем, в 1960-е гг. оказывал на Европу не меньшее влияние, чем на США. Но Америки в книге в самом деле мало. И здесь, забегая вперед, хочется задать вопрос: можно ли описывать актуальные политические дискуссии XX в., намеренно исключая из фокуса своего внимания США? Это тем более забавно, что «Споры о демократии» вышли в издательстве Йельского университета в 2011 г. и, таким образом, предназначались скорее для американской или, по крайней мере, для англоязычной публики. Впрочем, этот «ход» Мюллера объясним: учитывая немецкие корни автора, можно предположить, что он «продает», если выражаться цинично, англоязычной аудитории «политическую мысль Европы XX в. в целом», которая, оказывается, ничуть не менее оригинальна или интересна, чем политическая мысль США. Здесь походя можно заметить, что, конечно, европейцы внутри самих США оказали существенное влияние и на академию, и на политический процесс — от уже упомянутого Маркузе до Ханны Арендт или даже Мишеля Фуко, которые, надо полагать, в книге Мюллера присутствуют. Но, как и следует ожидать, в разном объеме.

Макс Вебер, Жорж Сорель, Карл Шмитт, Дьёрдь Лукач, Мишель Фуко, Герберт Маркузе — вот лишь немногие из тех, чьи политические идеи описывает автор. С точки зрения Мюллера, все они рассуждали о демократии — и необязательно в комплиментарном тоне. Автор подробнейшим образом исследует разные идеологические конструкты, так или иначе включавшие в современные им политические дебаты «демократию» — неважно, зачем: для критики или для восхваления. «Короче говоря, это была эпоха, когда политические доводы опирались на то или иное понимание демократии» (Мюллер, Яковлев, 2014: 15). Опять же, как заявляет автор, он исследует не только сами идеологические доктрины, но и причины, по которым эти доктрины могли казаться такими привлекательными.

Сильнее всего читателей в книге могут заинтересовать выводы автора, а именно — выделяемые им последствия XX в., представляющие собой

две ключевые идеи современной политической системы. Мюллер пытается объяснить, что Европа сделала для того, чтобы предотвратить еще одну мировую войну или возникновение «демократических» режимов вроде фашистского. Первой такой новацией в демократии стала идея Европейского сообщества. Интеграция европейских стран с помощью неизбираемых институтов легко позволяла наложить определенные ограничения на национальные государства. Второй политической новацией стало государство всеобщего благоденствия, предоставлявшее гражданам гарантии социальной защищенности. Были и другие серьезные вызовы, с которыми демократии столкнулись после Второй мировой войны. Хотя идея социального благоденствия усилила государство и обеспечила его участие в деятельности рынка, сам этот рынок в силу определенных причин не мог развиваться. Поэтому некоторые политические мыслители потребовали освободить рынок, а вместе с ним личность. Равно как и 1968 г., который, несмотря на то, что он оставил политические системы без существенных изменений, как считает Мюллер, все же повлиял на социально-культурную сферу, разрушив иерархии и предоставив права женщинам, сексуальным меньшинствам и т. д.

Основной целью своей книги Мюллер называет попытку развенчать миф о том, что «либеральная демократия с необходимостью является позицией, внутренне присущей Европе или всему Западу в целом» (Мюллер, Яковлев, 2014: 18). Европейский опыт сложных поисков либеральной демократии должен быть учтен другими государствами, которые не ценят эту, казалось бы, простую и очевидную идею. Разумеется, это мысль самого автора. Когда Фукуяма объявил о «конце истории», отмечает Мюллер, то он не имел в виду, что всем конфликтам и насилию навсегда пришел конец. Он просто хотел сказать, что теперь окончательно стало ясно, что у либеральной демократии нет никаких альтернатив и что международные отношения, вероятно, ожидает «общий рынок» (Фукуяма, 1990: 147). Именно здесь Мюллер заканчивает свой рассказ о демократии, и здесь же его должны подхватить другие авторы и продолжить на новые лады.

Однако читателям более интересным может показаться другой вывод Мюллера — не такой очевидный, как только что изложенные идеи. Мюллер ставит вопрос так: какое именно политическое движение, какая политическая идея или партийная политика сформировала политический мир, в котором сегодня живет Европа? И дает совершенно определенный ответ. Но ответ этот столь же неожиданный, сколь и легко объяснимый: христианская демократия. Если сегодня Европа воспринимается

некоторыми как один из последних и мощных оплотов современного секуляризма, хотя далеко не все согласились бы с такой позицией, то наследственный принцип европейской политической системы, как считает Мюллер, кроется именно в христианской демократии. Успехом христианская демократия обязана тому, что она преподносит себя, с одной стороны, как партию антикоммунизма, с другой — как движение, которое все еще сохраняло связь с подлинной религией. Проблематичным этот сильный вывод делает то, что он постулируется в начале книги и *немного* обсуждается в самом тексте — но сама по себе эта идея не закладывается в основание имманентной логики текста. Создается впечатление, что это, скажем так, «выносимое на защиту положение» просто было вписано в начале книги, чтобы как сделать текст более полемическим, так и показать, что книга не является удачным и последовательным, но все-таки пересказом тех или иных политических идей.

Итак, примерно это пытается доказать Мюллер. Теперь же давайте обратимся к тому, что в итоге у него получилось.

Мюллер начинает свой текст с цитаты Исаяи Берлина о том, что тот, хотя и не испытывал особых притеснений, считает XX в. наиболее ужасным временем из всех возможных. Важно, однако, откуда Мюллер берет это высказывание Берлина. Дело в том, что оно стало эпиграфом к книге британского историка-марксиста «Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991)» (Хобсбаум, Нарышкина и Никольская, 2004). Мюллер не проговаривает этого, но, по большому счету, его исследование ограничивается теми же датами, что и у Хобсбаума, и по хронологии остается в пределах «короткого XX в.». Разумеется, разница между книгами Хобсбаума и Мюллера колоссальна: первая посвящена истории как таковой — культурной, экономической, социальной и т. д., а кроме того, затрагивает куда более обширную географию; вторая же посвящена конкретным политическим идеям, которые либо определяли политику, либо испытывали на себе ее влияние, либо являлись важнейшими комментариями к текущим событиям. Таким образом, книга Мюллера является идеальным, пускай и ограниченным, дополнением к уже ставшему классическим тексту Хобсбаума. Или, если угодно, — альтернативой тексту Хобсбаума, так как Мюллер смотрит на «короткий XX в.» с совершенно иной позиции, фокусируясь лишь на идеологиях и политически ориентированных идеях.

Относительно последнего тезиса необходимо отметить следующее. Мюллер пишет не совсем про тех, кто принимал политические решения, — скорее, про тех, кто либо влиял на умы принимавших решения

или участвовавших в формировании политической повестки, либо мог совмещать академическую работу и участие в политических дебатах. Грубо говоря, книга Мюллера — не политическая история и не история споров на предмет высокой политической философии в стенах академии, но история политических мыслителей, высказывавшихся на актуальные политические темы. Те из философов, кто так или иначе повлиял на формирование повестки дня, попали в книгу Мюллера. По крайней мере, так заявляет сам автор. В этом отношении показательна фигура Макса Вебера. Мюллер не обращается к его теоретическим работам, но использует именно те тексты, которые Вебер, заключая мир академической этики, как он его представлял и описывал, в скобки, посвящал актуальному политическому процессу, наблюдая за тем, как разворачивается «советский эксперимент», предостерегая об опасностях «стального панциря» бюрократии и вступая в полемику с такими «коллегами», как Лукач или Шумпетер.

Здесь, правда, необходимо отметить следующее. Создается такое впечатление, что Мюллер строит свое повествование главным образом на вторичных источниках, — к первоисточникам он тоже обращается, но реже, — то есть на уже существующих исследованиях тех или иных тем или проблем. Само по себе это вовсе не плохо, потому что автор переработал большое количество материала и сплавил его в единое повествование — стройное и последовательное. Например, тот же упрек предъявляет марксисту Перри Андерсону британский консерватор Роджер Скрутон. Скрутон положительно — до определенного момента, так как «марксистский подход к истории» в принципе не может удовлетворить консерватора, — отзывается о двух книгах Андерсона (Андерсон, Смирнов, 2007; Андерсон, Курилла, 2010), но отмечает, что уникальная работа построена на исследовательской литературе (Scruton, 2015: 224). Отличает Андерсона от Мюллера то, что первый пишет про историю, а второй — про идеи. И излагать политические идеи по вторичным источникам, как бы ни был широк предмет исследования, — не всегда оправданно и, в конечном счете, не всегда позитивно сказывается на тексте.

Но вернемся к Веберу. Вопросы, сформулированные Вебером, логично и ретроспективно переадресовываются Мюллером в том числе СССР и строителям нового государства. В этом смысле приятно удивляет, что в книге, посвященной политическим идеям *Европы*, существенное внимание уделено России, а точнее — Советскому Союзу. Мюллер обращается к революционной теории Ленина, попутно проводя экскурс в

историю; затем в книге появляется и Сталин. Заканчивается же текст Горбачевым и развалом Советского Союза. При этом создается впечатление, что про Ленина и начало построения советского государства Мюллер пишет более детально или даже более концентрированно, т. е. говорит много в сравнительно небольшом объеме текста. Таким образом, его взгляд на политическую мысль и политический процесс того или иного государства не всегда сбалансирован. Но главное отнюдь не это. Обсуждая СССР в контексте *европейской* политической дискуссии, Мюллер включает Россию в Европу, даже не делая специальных оговорок, почему и на каких основаниях. Дело не в том, Европа Россия или не-Европа, а в том, что для Мюллера она такая же Европа, как и все иные европейские страны, просто по умолчанию. В некотором роде это можно считать комплиментом. Например, американский историк Мартин Малиа во всех своих книгах на разные лады повторял, что Россия — это Европа, но при этом называл ее «третьей Европой», то есть самой отсталой из европейских стран («вторая Европа» — Восточная, а первая, соответственно, — Западная). Косностью и отсталостью «Третьей Европы» Малиа объясняет и то, что Россия повторила европейский путь развития — совершила революцию — фактически самой последней (Малиа, Володина, 2015).

Более того, Юрген Хабермас, которому в книге уделяется немало места, сказал о «Спорах о демократии»: «Больше всего в этой книге меня привлекло сбалансированное рассмотрение событий в Западной и Восточной Европе»¹. То, что Мюллер обращается к восточноевропейским дискуссиям, не может не привлекать, но все же нельзя сказать, что его внимание сбалансировано, — и не только в отношении Восточной Европы. Например, в начале текста Мюллер относительно подробно описывает политическую мысль Великобритании, периодически обращаясь к таким фигурам, как Майкл Оукшот, но оставляет за рамками многих английских авторов, в лучшем случае упоминая их имена или же обращаясь к их цитатам. И, возможно, здесь мы сталкиваемся с главным вопросом, который можно было бы задать Мюллеру. Что же это за вопрос?

XX в., даже «короткий», — все же слишком насыщенный период, чтобы все его политические идеи, пусть и ограниченные Европой, можно было изложить в одной книге. В этом смысле перед автором, если он отваживается на такой амбициозный план, встает серьезная задача:

¹ Оценка, данная Хабермасом, цитируется на обложке книги.

изложить материал так, чтобы сделать его единым дискурсивным пространством. То есть Мюллеру нужно было не просто описать реальные дискуссии, но механически реконструировать это единое пространство «диалога». И он создает этот диалог, не забывая описывать и события, которые ему сопутствовали. Иногда — довольно часто — Мюллер позволяет себе «вольности» (например, когда он описывает, как «новые философы» Глюксман и Леви превратились из «маоистов» в критиков тоталитаризма²), от которых, впрочем, книга только выигрывает. Мюллер справляется со своей задачей блестяще, — знаем ли мы аналогии этой книги? — но при таком подходе, разумеется, просто по самой логике вещей возникают определенные проблемы. Меньшей из этих проблем является уже озвученная — несбалансированность, а также тот факт, что все учесть невозможно. Чуть более серьезной проблемой является то, что автор, чтобы сделать логику своего текста более стройной и подвести все к сильному заключению, вероятно, намеренно (возможно, и нет — это не так важно) не включает в текст некоторые вещи, которые могли бы подпортить впечатление от этих заключений (либеральная демократия, «конец идеологии» — такой, какой мы ее знали в XX в., и проч.). Скажем, в конце 1980-х, которыми Мюллер заканчивает свое повествование, была предпринята попытка серьезного политико-философского тандема. Феликс Гваттари, постоянный соавтор Жюлья Делеза, и Антонио Негри, постоянным соавтором которого станет Майкл Хардт, написали небольшую совместную работу «Коммунисты как мы», в которой заявили, что, несмотря на все происходящее с коммунистическими режимами, они будут продолжать свою борьбу; точнее, они собирались спасти коммунизм — не марксизм — от его же дурной славы (Guattari and Negri, Ryan, 1990: 7)³. Мюллер

² «Экс-маоист Глюксман особенно бичевал более или менее современную философию, делая это с тем же пылом, с каким прежде восхвалял маленькую красную книжицу Мао» (Мюллер, Яковлев, 2014: 340).

³ Англоязычный перевод книги Гваттари и Негри вышел в 1990 г. с новым послесловием Негри. В оригинале текст появился на французском в 1985 г. Разумеется, Мюллер пишет о теоретических попытках Негри обновить марксизм и обнаружить новый революционный субъект, однако обращаясь лишь к ранним текстам итальянского неомарксиста (Мюллер, Яковлев, 2014: 314–315). Конечно, писать об эволюции Негри в 2000-е и его сотрудничестве с Майклом Хардтом означает выходить далеко за пределы очерченной темы и хронологических рамок. Но тандем Гваттари и Негри в некотором роде проложил дорогу последующему успеху тандема Негри и Хардта. Это лишь единичный случай того, как успешно Мюллер манипулирует идеями и текстами, подгоняя материал под свою концепцию споров о демократии в коротком двадцатом веке.

мог бы оставить без внимания эту книгу и справедливо заметить, что он и делает, что после 1991 г. марксизм не умер, но стал куда менее влиятельным и энергичным, — если бы впоследствии Негри и Хардт не написали несколько важнейших книг, в которых не только актуализировали марксистский дискурс, но и нашли способ ярко говорить об актуальных проблемах уже XXI в. Конечно, это замечание не разрушает логику Мюллера, но, пусть и немного, делает ее менее безупречной.

Наконец, самое главное. Посвящена ли книга Мюллера демократии в самом деле? Как уже отмечалось, христианской демократии, о которой автор отзывается в высшей степени положительно, в самой книге не так много. И даже демократии как таковой в тексте в некотором отношении меньше, чем этого можно бы было ожидать. Довольно большое место в «Спорах о демократии» занимают проблемы бюрократии, тоталитаризма, либерализма, марксизма и т. д. А еще, конечно же, — революции, которая на протяжении XX в. становилась все менее привлекательным проектом. Поэтому книга с таким же успехом могла бы называться «Споры о революции» — и, возможно, даже выиграть от этого. Но на самом деле книга сконцентрирована на идеологических спорах. В этом отношении и содержанием, и логикой она куда более похожа на «Споры об идеологии». Неслучайно Мюллер некоторые тексты, вошедшие в книгу, публиковал в журнале *The Journal of Political Ideologies*. Просто «демократия» — предельно общая рамка, в которую могут быть вписаны практически все политические дебаты или социальные идеи, даже если какие-то из них противоречат «либеральной демократии». Наконец, демократия, даже в рамках дискуссий и даже европейская, хорошо продается — особенно в англоязычной среде. Вероятно, этим и обусловлено конечное название книги. В конце концов, ее подзаголовок «Политические идеи в Европе XX века» соответствует содержанию куда больше, чем само название «Споры о демократии». Назвать книгу «Политические идеи в Европе XX века» было бы более правильно и даже более честно, но в таком случае она лишилась бы общей концептуальной рамки. Другое дело, что, как заметит любой внимательный читатель, эта рамка не вполне выдержана. Это не означает, что книга неинтересна или плоха. Она более чем информативна и, следовательно, полезна. Более того, она прекрасно написана. Мюллер проделал колоссальный труд, и им можно наслаждаться независимо от того, какой удельный вес в книге занимают непосредственно «споры о демократии».

ЛИТЕРАТУРА

- Андерсон П.* Переход от античности к феодализму / пер. с англ. А. Смирнова. — М. : Территория будущего, 2007.
- Андерсон П.* Родословная абсолютистского государства / пер. с англ. И. Курилы. — М. : Территория будущего, 2010.
- Голдстоун Д.* Революции : очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. — М. : Издательство Института Гайдара, 2015.
- Малия М.* Локомотивы истории. Революции и становление современного мира / пер. с англ. Е. С. Володиной. — М. : РОССПЭН, 2015.
- Мур младший Б.* Социальные истоки диктатуры и демократии / пер. с англ. А. А. Глухова. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.
- Мюллер Я.-В.* Споры о демократии : политические идеи в Европе XX века / пер. с англ. А. Яковлева. — 1-е изд. — М. : Издательство Института Гайдара, 2014.
- Мюллер Я.-В.* Споры о демократии : политические идеи в Европе XX века / пер. с англ. А. Яковлева. — 2-е изд. — М. : Издательство Института Гайдара, 2017.
- Скотчпол Т.* Государства и социальные революции : сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеева. — М. : Издательство Института Гайдара, 2017.
- Фукуяма Ф.* Конец истории? : пер. с англ. // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 134–148.
- Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991) / пер. с англ. Е. Нарышкиной, А. Никольской. — М. : Изд-во Независимая газета, 2004.
- Guattari F., Negri A.* Communists Like Us: New Spaces of Liberty, New Lines of Alliance / trans. from the French by M. Ryan. — New York : Columbia University Press, 1990.
- Scruton R.* Fools, Frauds and Firebrands: Thinkers of the New Left. — London etc. : Bloomsbury, 2015.

Pavlov, A. V. [Pavlov, A. V.] 2017. "Demokratiya khorosho prodaet-sya na Zapade: retsenziya na knigu Ya.-V. Myullera [Democracy Sells Well in the West: A Review of J.-W. Müller's Book]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 1 (2), 173–184.

ALEXANDER PAVLOV

PHD IN LAW, ASSOCIATE PROFESSOR AT THE SCHOOL OF PHILOSOPHY, NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW; HEAD OF THE SOCIAL PHILOSOPHY DEPARTMENT, LEADING RESEARCHER AT THE RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY, MOSCOW

DEMOCRACY SELLS WELL IN THE WEST: A REVIEW OF J.-W. MÜLLER'S BOOK

MYULLER, YA.-V. [MULLER, J.-W.] 2017. *SPORY O DEMOKRATII [CONTESTING DEMOCRACY]: POLITICHESKIYE IDEI V YEVIROPE XX VEKA [POLITICAL IDEAS IN TWENTIETH-CENTURY EUROPE]* [IN RUSSIAN]. 2ND ED. TRANS. FROM THE ENGLISH BY A. YAKOVLEV. MOSKVA [MOSCOW]: IZDATEL'STVO INSTITUTA GAYDARA

REFERENCES

- Anderson, P. 2007. *Perekhod ot antichnosti k feodalizmu [Passages from Antiquity to Feudalism]* [in Russian]. Trans. from the English by A. Smirnov. Moskva [Moscow]: Territoriya budushchego.
- . 2010. *Rodoslovnaya absolutist-skogo gosudarstva [Lineages of the Absolutist State]* [in Russian]. Trans. from the English by I. Kurilla. Moskva [Moscow]: Territoriya budushchego.
- Fukuyama, F. 1990. "Konets istorii? [The End of History?]" [in Russian]. *Voprosy filosofii [Voprosy Filosofii]*, no. 3: 134–148.
- Goldstoun, D. [Goldstone, D.] 2015. *Revolyutsii [Revolutions]: ochen' kratkoye vvedeniye [A Very Short Introduction]* [in Russian]. Trans. from the English by A. Yakovlev. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.
- Guattari, F., and A. Negri. 1990. *Communists Like Us: New Spaces of Liberty, New Lines of Alliance [Les nouveaux espaces de liberté]*. Trans. from the French by M. Ryan. New York: Columbia University Press.
- Khobsbaum, E. [Hobsbawm, E.] 2004. *Epokha kraynostey: Korotkiy dvadtsatyy vek (1914–1991) [The Age of Extremes: The Short Twentieth Century, 1914–1991]* [in Russian]. Trans. from the English by Ye. Naryshkina and A. Nikol'skaya. Moskva [Moscow]: Izd-vo Nezavisimaya gazeta.
- Malia, M. 2015. *Lokomotivy istorii. Revolyutsii i stanovleniye sovremennogo mira [History's Locomotives. Revolution and the Making of the Modern World]* [in Russian]. Trans. from the English by Ye. S. Volodina. Moskva [Moscow]: ROSSP·EN.
- Mur mladshiy, B. [Moore, B., Jr.] 2016. *Sotsial'nyye istoki diktatury i demokratii [Social Origins of Dictatorship and Democracy]* [in Russian]. Trans. from the English by A. A. Glukhov. Moskva [Moscow]: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Myuller, Ya.-V. [Muller, J.-W.] 2017. *Spory o demokratii [Contesting Democracy]: politicheskiye idei v Yevrope xx veka [Political Ideas in Twentieth-Century Europe]* [in Russian]. 2nd ed. Trans. from the English by A. Yakovlev. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.
- Myuller, Ya.-V. [Müller, J.-W.] 2014. *Spory o demokratii [Contesting Democracy]: politicheskiye idei v Yevrope xx veka [Political Ideas in Twentieth-Century Europe]* [in

- Russian]. 1st ed. Trans. from the English by A. Yakovlev. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.
- Scruton, R. 2015. *Fools, Frauds and Firebrands: Thinkers of the New Left*. London etc.: Bloomsbury.
- Skochpol, T. [Skocpol, T.] 2017. *Gosudarstva i sotsial'nyye revolyutsii [States and Social Revolutions]: sravnitel'nyy analiz Frantsii, Rossii i Kitaya [A Comparative Analysis of France, Russia, and China]* [in Russian]. Trans. from the English by S. Moiseyev. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.